

Поэтические встречи

Алексей ЧЕРНЕЦ

ГАРМОНИЯ НОЧНЫХ БЕГУЩИХ ЗВУКОВ

* * *

Я люблю вечерний мокрый город:
Мелкий дождик, морсящий сонно,
Улицы в искрящемся убранстве,
В лужах – сопредельные пространства.

Беглыми, но ловкими штрихами
Осень распахнула зазеркалье.
Заглянуть в распахнутую душу
Я ещё сумею, я не струшу!

От погоды или от свободы
Словно ошалели пешеходы:
Торопливо лужи огибая,
Прочь бегут, себя оберегая.

Я стою чуть сбоку, огорошен
Тем, что весь очерчен, огорожен,
Хоть и тонко – непреодолимо.
Вот и плачет осень над картиной.

Скажешь возмущённо: «Что за шутки
В этот мерзкий вечер, мокрый, жуткий?!
Эти сопредельные пространства –
Ноги промочил, и сразу насморк.»

* * *

Знай: всё так же время ставит заплаты.
Подлатает – перевалит за сорок.
Пусть единственно желанной наградой
Будет мне неизречённое слово.

Оттого что не взыщу славы пущей –
Знаешь, попросту сочтут за кокетство.
Но молчание твоё стало сущим,
Предок мой из деревенского детства.

Чуждым сделалось название «Сокур».
Зимней ночью девяносто второго –
Жизнь мотала – отмотала все сроки,
Только память мерит всё по-земному.

Помню, вязнул я в досужей трясине,
Всё расспросами тебя донимая.
Я теперь бы не спросил, дед Василий,
Как бежал ты из колымского рая.

Не спросил, лишь мимолётно приметил,
Как лукавые татарские скулы
Иссушает необузданный ветер
И глаза слезит зудящей остудой.

* * *

Районный клуб с фронтоном –
Подлатанный реликт.
За клубом парк с фонтаном,
Аллеями провит.

В фойе, могуч и гипсов,
Калинин был ещё,

Алексей Чернец о себе. Родился 23 ноября 1970 в г. Новосибирске, где и живу по сей день. Средняя школа, технический вуз, который бросил. С 89-го по 93-ий проработал в одном НИИ. В 93-м – полная потеря зрения, реабилитация. Женат с 2000 г. сыну 8 лет. Писал исключительно «в стол», время от времени развлекая знакомых. В начале 2000-х – первая публикация (журнал «Встречи», Барнаул). Публиковался в газете «Вечерний Новосибирск», журнале «Сибирские огни». В 2005-м поступил в литературный институт им. Горького, сейчас – на 5-м курсе.

В углу навечно в кресле,
Казалось, помещён.

Исправные вахтёрши
Скучали на посту,
Когда он безмятежно
Провидел пустоту.

Фигурой той гротескной
Наш клуб из года в год
Напоминал гигантский
Со слоником комод.

И крутят, крутят годы,
Как в танце вихревом
Бывалому народу
Счастливого кино.

И наступает вечер:
Сынишке полных семь,
Танцует в вечном здешнем
Ансамбле «Карусель».

В комодах прячут старость
В укромном уголке.
И я – немножко Фауст
В игрушечном мире.

Старый дом

Глядишь сквозь век, отпущенный
на шорох
Листвы пожухлой спиленным деревьям,
Осеннего двора заиндевенье –
Проходимыми не хоженного шора.

Поверх простынно-наволочных флагов,
Отозванных на полки и на койки
Перед ударом точечным застройки
Грядущей демографии на благо.

Глядишь и старость перешла урочно
На юностью завещанные тропки.
И некуда спешить – повсюду пробки,
Бессмысленно врастающие в почву.

Скрипя, зевнёшь, себя перемогая,
Жильцов сглотнёшь, отбрасывая тени,
И отзовутся гулкие ступени
Хрущёвыми артритными шагами.

Солдатики

Есть проблемы поважнее
Сломанного паровоза,
Рельсов, хрустнувших, как спички,
Груды рухнувших вагонов.
И солдаты, что убиты,
Они вовсе и не люди,
Истуканы из пластмассы –
Ни семьи у них, ни дома.

Есть задачи поважнее:
Склеить всё, что сможешь в жизни,
Зубы сжав, не утрашиться
Понесённого урона.
А солдатиков убитых
И опять, готовых к бою,
Всех собрать, сложить в коробку –
Ни семьи у них, ни дома.

Будет всё: глухие будни,
Заплуталые исканья,
Светотени интонаций,
Бездны пауз в разговорах
О влиянье полнолуныя.
Ведь и вправду наши души,
Окрылённые в скитаньях –
Где он, тот заветный дом их?

С каждой жизнью всё сначала:
От Москвы до Петербурга
Сколько статуй командора –
все за мной под громовое!
Миди-флейта с барабаном.
Я звоню – бросают трубку.
Наплевать: давно в привычке
Жить от боя до отбоя.

Как хирург, решаешь быстро –
Всё | Абдейт | До новой жизни! –
В интонации нейтральной
Креативные изломы.
А соседка у подъезда,
Поздоровавшись, вдогонку
Молвит: «Как же вы живёте –
Ни семьи у вас, ни дома!»

Волны лунного прилива
Обновляют Атлантиду:
Там по рельсам паровозик,
Там, как тени, невесомы
В тихих улочках прохладных
Наши вымытые души,
Как солдатики в коробке –
Ни семьи у них, ни дома.

Последний мультяшник

Победителей не судят,
побеждённых не прощают –
Сколько дум ни передумай
век за веком, день за днём.
Победителя помянем –
кто с восторгом, кто с печалью, –
Только все в одном обозе
за Победою идём.

Пусть красивей и отважней
побеждённые порою,
Но Победа не за ними –
кровью смыты их следы;
Пусть честней и зорче взоры,
и от женщин нет отбоя –

Всё прошляпили,
 просрали в предвкушении беды.
 Слава Богу, ты не крайний –
 есть в обозе кто-то кроме! –
 Ты в серёдке. Чуть подальше.
 Но не хуже. Не совсем.
 Оглядеться ошалело,
 навести порядок в доме:
 Я те дам «последний мультик»,
 время десять – марш в постель!
 За угол из-под обзора: «Я на форум,
 я за правдой!»
 Модератор полусонный
 гонит полную луну.
 Победитель в полнолуние обещает
 вдарить с фланга!
 Обещает вдарить с фланга?
 Киньте ссылку – загляну.
 С верою в последний мультик,
 в тот счастливый, главный самый
 Засыпаешь, как убитый –
 но ещё не побеждён.
 А заслышав скрип телеги
 по реалии державной,
 Вновь проснёшься, понимая:
 неспроста ты здесь рождён.
 Стая ангелов в эфире
 с песней о родимом крае
 В виртуальное пространство
 совершает перелёт,
 Уж Победу не пророча –
 скромно подразумевая.
 Мы киваем – слава Богу,
 наш обоз идёт, идёт.

* * *

Амирану Григорову

По чьему мы пришли велению –
 Тут забыть о добре и зле! –
 Может, просто за неимением
 Одиночества на земле?
 Не напрасно древние верили
 В негасимый незримый свет.
 Расцветая, гибли империи,
 Рухнув прахом былых побед.
 Вспомни, как достаётся дорого
 В вечность брошенный жадный взгляд!
 Петропавловский грустный колокол –
 Твой придуманный Петроград.
 Как глядел на листву осеннюю,
 Что посмертной красой странна,
 Словно чашу, держал Вселенную,
 И готов был испить сполна.
 Ты ладоней мостов движения
 Наваждение не сморгни –
 В бесконечности приближения
 Одиноки мы не одни!

Выпив яд безрассудно, дочиста,
 Вспоминаем мы каждый раз
 Всех, ушедших от одиночества,
 И оно настигает нас.

Питерский рефрен

Маленький домик большого Петра,
 Маленький домик.

Пётр выходил на прогулку с утра
 В маленький дворик.

Пётр выходил – ему в Летнем саду
 Маленький слоник
 Звонко трубил, ну, а тот на ходу
 Вскрикивал: «Morning!»

Маленький дождик бежал с облаков
 На подоконник.
 Пётр вынимал из кармана стихов
 Маленький томик.

Дул ветерок, подгонял и спешил,
 Строгий, как дворник.
 Скоро, да, скоро мир станет большим,
 Маленький слоник!

Перевод из Гейне

Всё, хватит, право, не шутя,
 Любовь пусть катится к чертям.
 Едва избавишься от пут,
 Глядишь, и счастье тут как тут,
 Достаток в доме и уют.
 И с миром разве мы враги,
 Когда заплачены долги?
 Еда обильна и вкусна.
 Где мысли, что лишали сна?
 Твой выбор истинно мужской:
 В жене – защита и покой.

* * *

Ни про стили, ни про форму,
 Ни про древних греков думы
 Говорить по телефону –
 Уж прости меня! – не буду.

Говорить с тобою стану
 Про ленивый город сонный,
 Про отсутствие трамвайных
 Перестуков, перезвонов;

Про лесную монотонность
 Убаюканности давней;
 Звёзды сходят с небосклона
 И ложатся спать в тумане.

В раме скучная картина –
 Здесь талантов и не ждали! –
 Расстелился снег былинный
 По оврагу с гаражами.

Да порой троллейбус где-то
 Комаром гудит далече,

